

«ОБ ОТНОШЕНИИ К МОЛОДЫМ ПОЭТАМ»

Предисловие и публикация Т. В. Анчуговой

Нередко молодые поэты обращались к Брюсову с настойчивыми просьбами дать оценку их стихам. Однако «в девяти случаях из десяти» его критика вызвала негодование начинающего автора, «и он, — пишет Брюсов, — заявлял мне, что я это говорю из зависти, что мои собственные стихи ничем не лучше» (ГБЛ, ф. 386.53.12, л. 34). В 1913 г. такое обвинение появилось уже в печати: на критический отзыв Брюсова о втором сборнике Марины Цветаевой (*РМ*, 1912, № 7) поэтесса ответила стихотворением «В. Я. Брюсову», где прямо упрекнула своего критика в зависти (Марина Ц в е т а е в а. Из двух книг. М., 1913). Вероятно, именно этот упрек, который Брюсов цитирует в начале публикуемой заметки, привел его к мысли ответить на подобные обвинения, осветив свою роль открывателя и руководителя молодых талантов.

Свой ответ Брюсов облек в форму краткой заметки, предназначенной для неосуществившегося сборника «Miscellanea» (черновой автограф ее сохранился в архиве Брюсова среди материалов сборника). Брюсов готовил «Miscellanea» осенью 1913 г. для издательства «Сирин», затем предполагал выпустить сборник в издательстве «Альциона» (см. письмо Р. В. Иванову-Разумнику от 3 сентября 1913 г. — ГБЛ, ф. 386.71.19; *Ашукин*, стр. 320). О намерении включить в сборник «возражения полемические» и «ответы» критикам Брюсов сообщал в предисловии к нему (ГБЛ, ф. 386.53.8а, л. 1). К их числу относится дублируемый ответ, целиком выдержанный в жанре «Miscellanea» (ср.: *Избр. соч. 1955*, т. 2, стр. 535—559).

Брюсов писал его не ранее июля 1913 г. (упоминаемая здесь рецензия на драму И. Анненского «Фамира-кифаред» появилась в июле 1913 г. — *РМ*, № 7) и не позже ноября того же года (характер упоминания об Н. Г. Львовой свидетельствует, что заметка писалась до ее самоубийства, т. е. до 23 ноября 1913 г.).

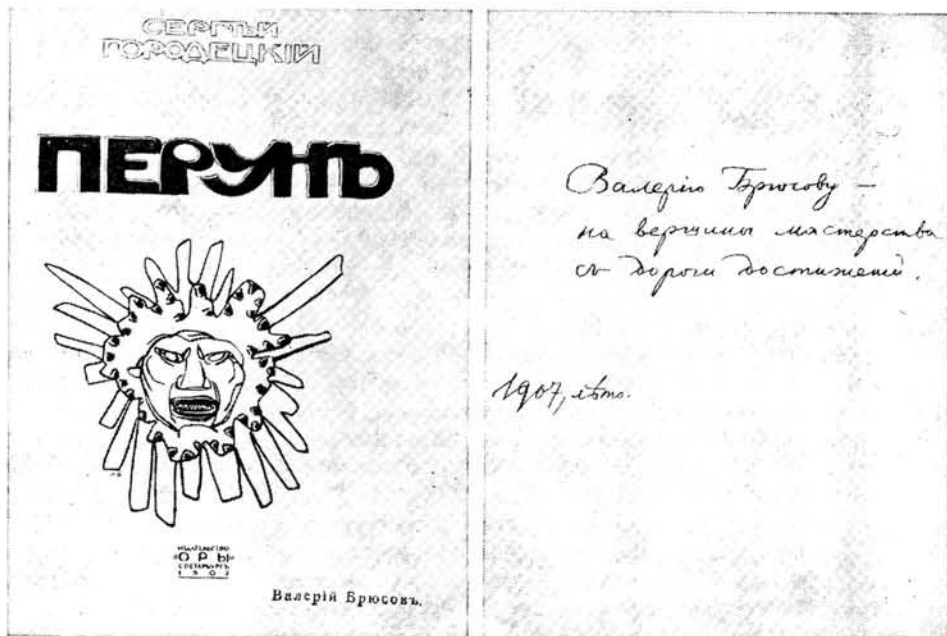
К теме, затронутой здесь, Брюсов обращался неоднократно (см. наст. том, стр. 524; «Письмо М. Г-овой» — «Новый мир», 1926, № 6; «Вчера, сегодня, завтра русской поэзии» — «Печать и революция», 1922, № 7, стр. 48). К публикуемой заметке примыкает «Открытое письмо молодым поэтам» (ГБЛ, ф. 386.53.17), в котором Брюсов отвечает на упреки в невнимании к молодым авторам, чьи письма остались без ответа: «...продолжая получать сотни тетрадок со стихами в год, <...> я отныне ставлю себе правилом отвечать лишь тем авторам, которые покажутся мне людьми талантливыми» (л. 14).

Жестoko упрека(ли) меня как критика, находя, что я слишком беспощадно отношусь к стихам молодых поэтов; видели в этом даже зависть. Одна поэтесса так и писала, что вся моя поэзия создана

из книг

Да из зависти критика...

Но — во-первых. Оценивая стихи, я предъявляю поэту требования *высокие* и считаю, что это — долг критика. Право на существование имеют лишь те поэты, которые вносят что-то новое в область поэзии. Перепеватели чужого, хотя бы и искренние, не нужны. Я считаю себя вправе решительно отвергать стихи тех молодых поэтов, в которых не чувствую будущего истинного поэта, а до того, искренно ли писал свои строфы юный стихотворец, «плакал ль» он, их сочиняя, мне нет дела.

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ С. М. ГОРОДЕЦКОГО
на сборнике стихов «Перун». СПб., 1907:

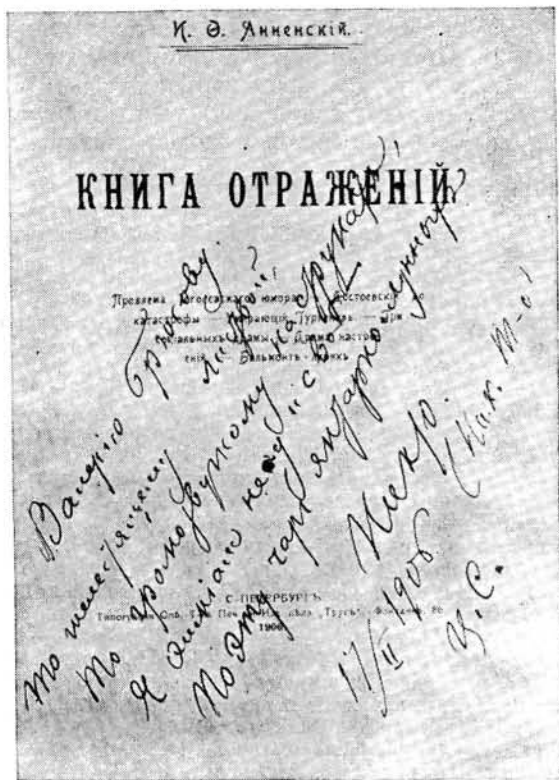
«Валерию Брюсову — на вершины мастерства с дороги достижений. 1907, лето»

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

А — во-вторых. Скольких истинных поэтов я первый «представил» читателям! Я горжусь этой стороной своей деятельности. В свое время, юношей, я оценил поэзию и личность Александра Добролюбова¹⁻². Я был один из первых, кто приветствовал Ив. Коневского³. Под моим влиянием была издана «Скорпионом» первая книга Андрея Белого «Симфония II», и под моей редакцией печатались его первые стихи в «Северных Цветах»⁴. То же — стихи А. Блока⁵. Я взял под свое «покровительство» в редакции «Весов» Н. Гумилева и решительно защитил его от столь же решительно отрицательных его оценок (которые высказывала, например, З. Гиппиус)⁶. Я отметил в свое время достоинства первой книги Анненского, не зная, кто ее автор⁷. Я был «крестным отцом» в литературе С. Городецкого, — хотя позднее и сурово относился к его новым книгам⁸. Я «разыскал» М. Кузмина, тогда никому не известного участника «Зеленого сборника», и ввел его в «Весы» и «Скорпион». То же сделал я для его тогдашнего товарища Верховского, но в то же время определенно говорил (мнение, которого я держусь и теперь), что его поэзия гораздо менее самостоятельна и менее значительна, чем поэзия Кузмина⁹. Я один из первых приветствовал стихи Игоря Северянина¹⁰.

Упомяну о том, что я всегда любил Ф. Сологуба и радостно встречал его новые книги (кроме «Мелкого беса», который мне не очень нравится), когда его мало кто хотел читать¹¹. Что я первый рекомендовал Вячеслава Иванова — «Новому пути» и, сколько мог и умел, содействовал его вступлению на широкий литературный путь¹². (Конечно, его высокое дарование не нуждалось ни в чьей помощи, и я говорю это не для того, чтобы заявить претензию на какую-либо признательность, но чтобы защитить себя от упреков в неумении различать истинную поэзию от ложной).

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ
И. Ф. АННЕНСКОГО
на титульном листе
«Книги отражений». СПб., 1906:
«Валерию Брюсову.
То шелестящему листвою,
То громкозвучному на струнах,
Я фимиам несу и свой
Поэту чар янтарно-лунных.
Никто
17/II 1906 (Ник. Т—о). П. С.»
Библиотека СССР им. В. И. Ленина,
Москва

И сколько еще молодых поэтов мне обязаны своим первым появлением в печати! Не перечисляю всех имен, но назову только Н. Львову¹³. Перечитайте стихи в книжках «Весов» и «Русской мысли», когда я заведовал стихотворными отделами этих журналов. Сколько имен, тогда мало кому известных, но теперь «признанных». И много ли, наоборот, таких имен, за появление которых в печати меня можно упрекнуть.

Добавлю еще, что я обратил внимание читателей на Леонида Андреева и на Б. Зайцева, когда они едва начинали свою деятельность (мои статьи в английском «Athenaeum») ¹⁴.

Вряд ли критик может быть непогрешимым. Совершал ошибки и я. Могу покаяться в том, что, отметив первое выступление И. Анненского, я не сделал достаточно энергичных попыток привлечь его к участию в «Весах»; позднее отнесся строго к его драме «Лаодамия» (она и теперь мне кажется самым слабым из его произведений). Но этот «грех» я искупил, правда, своей рецензией о его посмертных книгах ¹⁵. Может быть, мне следовало более внимательно отнестись к Виктору Гофману. Я тоже *первый* начал печатать его стихи (в «Северных цветах»), но потом, под влиянием чисто личных отношений, несколько разошелся с ним как с человеком и некоторое время просто (?) *не настаивал* на его сотрудничестве в «Весах». Позднее, однако, мы вновь сблизились, и он в «Весах» работал и помещал стихи ¹⁶.

Позднее найдут и другие мои промахи. Но я «с чистым сердцем» не помню ни одной крупной своей ошибки, напротив (?). Я не помню, чтобы я резко отрицательно высказался о поэте, который позднее выказал подлинное дарование, и, наоборот, я не помню, чтобы я настойчиво рекомендовал стихи поэта, который позднее обнаружил свое творческое убожество.

Да, я сурово отзывался о многих и многих авторах стихотворных сборников... Но где они теперь, авторы этих сборников?.. Я вижу необходимым признать, что вся современная русская поэзия (если оставить в стороне поэтов старшего поколения) меня не удовлетворяет.— Но разве уж так радуется (?) современная молодая поэзия?

<1913>

Черновой автограф. ГБЛ, ф. 386.53. 12, л. 29—30.

¹ Марина Цветаева. Из двух книг. М., 1913, стр. 23

² Об А. М. Добролюбова см. наст. том, стр. 379. «Он талантливейший и оригинальнейший из нас, из числа новых поэтов», — утверждал Брюсов в 1898 г. (*Дневники*, стр. 43). «Собрание стихов» Добролюбова (М., 1900) было первой книгой, выпущенной издательством «Скорпион».

³ Ив. Коневский (Иван Иванович Ореус, 1877—1901) — поэт-символист. «Жду от него много», — писал Брюсов в 1898 г., а после выхода первого сборника Коневского («Мечты и думы»). СПб., 1900) считал его поэзию «одной из замечательнейших на рубеже двух столетий» (*Дневники*, стр. 70, 78). Трагическая смерть Коневского глубоко потрясла Брюсова (см. наст. том, стр. 646). В статье «Мудрое дитя» Брюсов отмечал среди достижений Коневского философский характер его лирики и поиски новых поэтических форм («Мир искусства», 1901, № 8-9). Эта статья вошла в качестве предисловия в собрание сочинений Коневского, вышедшее под редакцией Брюсова («Стихи и проза». М., «Скорпион», 1904).

⁴ А. Б е л ы й. Симфония (2-я драматическая). М., «Скорпион», 1902; А. Б е л ы й. Призывы. I—VIII (*СЦ — 1903*). См. также наст. том, стр. 328.

⁵ А. Б л о к. Стихи о Прекрасной Даме. I—X (*СЦ — 1903*). О привлечении Блока к сотрудничеству в «Весех» см.: *Блок*, т. 8, стр. 71, 72, 76, 88—89, 112.

⁶ Брюсов одобительно отзывался в «Весех» (1905, № 11; 1908, № 3) о первых книгах Н. С. Гумилева («Путь конквистадоров». СПб., 1905; «Романтические цветы». Париж, 1908). В начале 1906 г. он писал ему: «... мне очень бы хотелось, чтобы вы стали нашим постоянным вкладчиком: присылайте <...> стихи, рассказы, статьи, заметки о книгах» (ГБЛ, ф. 386.84.19, л. 42). С 1906 г. Гумилев стал активным сотрудником «Весов». «Вы сделали все, чтобы вывести меня на путь известности», — писал он Брюсову 22 апреля 1908 г. (ГБЛ, ф. 386.84.19). В 1910 г. в изд-ве «Скорпион» вышел его сборник «Жемчуга». Эта книга, а также сб. «Чужое небо» (СПб., «Аполлон», 1912) получили высокую оценку Брюсова (*РМ*, 1910, № 7; 1912, № 7). Однако вскоре Брюсов выступил против «бесплодного притязания» Гумилева создать «школу акмеизма» (*РМ*, 1913, № 4), и после этого отношения их осложнились (сообщено Д. Е. Максимовым). О резко отрицательной оценке Гумилева со стороны З. Н. Гиппиус см. наст. том, стр. 691.

⁷ О первой книге И. Анненского (Ник. Т-о. Тихие песни. СПб., 1904) Брюсов писал: «Книга Ник. Т-о — дебют не известного нам автора. У него хорошая школа <...> В нем есть художник, это уже явно» («Весы», 1904, № 4, стр. 62—63).

⁸ «Поиски «молодых» и «новых» идут очень успешно», — писал Брюсов С. А. Полякову 19 января 1906 г. — Во-первых, нашел очень юного и очень интересного поэта *Городецкого* (ИМЛИ, ф. 13, оп. 3, ед. хр. 33). Позднее Городецкий вспоминал: «Брюсов был одним из первых людей, сказавших мне слова приветия и поощрения, и так сказал он это дружески и весело, что именно ему в «Весы» я отдал свои любимые тогда стихи («Красная нива», 1925, № 41, стр. 979). Эти стихи были напечатаны в «Весех» (1906, № 6). В отзыве о первом сборнике Городецкого («Ярь»). СПб., 1907) Брюсов сочувственно отметил «юношескую дерзость обещаний», «новизну песен, запетых на свой лад» («Весы», 1907, № 2), однако о новых его книгах («Перу» и «Ива»). СПб., 1913) отзывался очень холодно, считая, что автор не оправдал возлагавшихся на него надежд («Весы», 1907, № 10; *РМ*, 1913, № 4).

⁹ «Зеленый сборник стихов и прозы (Юрий Верховский, Вл. Волькенштейн, К. Жаков, П. Конради, М. Кузмин, В. Менжинский)». СПб., кн-во «Щелканово», 1905. Рецензию Брюсова на эту книгу см.: «Весы», 1905, № 1. 19 января 1906 г. он писал С. А. Полякову: «...нашел весь состав «Зеленого сборника», из которого *Верховский* и *Кузмин* могут быть полезны как работники в разных отношениях» (ИМЛИ, ф. 13, оп. 3, ед. хр. 33). Оба поэта стали постоянными сотрудниками «Весов», их книги выходили в изд-ве «Скорпион». Брюсов высоко ценил «блестящее мастерство» Кузмина и его «власть над стилем» («Весы», 1907, № 7, стр. 80—81). «Чувство нежной и благодарной гордости», — писал Кузмин, — не позволяет мне умолчать, что первое одобрение имел я от В. Я. Брюсова» («Книга о русских поэтах последнего десятилетия». Под ред. М. Гофмана. СПб.— М., 1909, стр. 383). Об Ю. Н. Верховском и отношении к нему Брюсова см. наст. том, стр. 495.

¹⁰ Первые выступления Игоря Северянина вызвали сочувственные отзывы Брюсова, который считал его поэтом «с дарованьем, бесспорно выдающимся», и ценил его по-

пытки «обновить поэтический язык» (*РМ*, 1913, № 3, стр. 126; 1914, № 7, стр. 24). В декабре 1912 г. Брюсов организовал в обществе «Свободная эстетика» вечер И. Северянина. Однако его новый сборник («Златолира». М., 1914) разочаровал Брюсова «шаблонностью ритма», «бесцеремонным обращением со словами», «узостью и однообразием тем» (*РМ*, 1914, № 6, отд. III, стр. 15—16). Эта оценка вызвала со стороны Северянина упрек в зависти, на который Брюсов отвечал в статье «Игорь Северянин» (сб. «Критика о творчестве Игоря Северянина». М., 1916).

¹¹ Ф. Сологуб — постоянный участник изданий, возглавлявшихся Брюсовым: он печатался в «Северных цветах» и в «Весях», его книги издавал «Скорпион». В рецензиях 1904—1910 гг. Брюсов неизменно отмечал его как замечательного мастера стиха («Весы», 1904, № 11; 1905, № 3; 1908, № 6; *РМ*, 1910, № 3). В то же время Брюсов не поддерживал предложение Сологуба издать в «Скорпионе» роман «Мелкий бес» (см. письма Сологуба к нему от 7 и 23 июня 1904 г., 17 октября 1905 г. — ГБЛ, ф. 386.103. 25—26).

¹² Вячеслав Иванов — настоящий художник, понимающий современные задачи стиха», — писал Брюсов в рецензии на его первый сборник «Кормчие звезды» (*НП*, 1903, № 3, стр. 213). Подробно об отношениях Брюсова с Ивановым и об оценках его поэзии см. наст. том, стр. 428—433.

¹³ Надежда Григорьевна Львова (1891—1913) дебютировала в 1911 г. в журнале «Русская мысль» (№11). Единственный сборник ее стихов («Старая сказка». М., «Альциона», 1913) вышел с предисловием Брюсова.

¹⁴ В обзорной статье «Русская литература за 1901 год» Брюсов назвал рассказы Л. Андреева «ценным приобретением» литературы; в обзоре за 1902 г. отметил успех его первого сборника и оценил рассказ «Бездна» как лучший в нем; в последующих обзорах указал на достоинства повести «Жизнь Василия Фивейского» и рассказа «Красный смех» («The Athenaeum», 1902, № 3897, 5 июля; 1903, № 3949, 4 июля; 1904, № 4010, 3 сентября; 1905, № 4068, 14 октября. См. также: С. П. Ильев. Статьи В. Брюсова в журнале «The Athenaeum». — *Чтения 1971*, стр. 572—574). Упоминания о Б. Зайцеве в этом журнале не обнаружены.

¹⁵ Упрек в замалчивании И. Анненского принадлежит Гумилеву («Аполлон», 1910, № 9, стр. 44). В рецензии на второй, посмертный сборник Анненского Брюсов писал: «Истинный поэт, тонкий критик, исключительный эрудит, человек всегда и во всем оригинальный, на других не похожий, И. Анненский должен был, наконец, обратить на себя внимание «большой публики» (*РМ*, 1910, № 6, отд. III, стр. 162). Драматургу Анненского «Фамира-кифаред» Брюсов считал «бессорно гораздо выше» его трагедии «Лаодамия» (*РМ*, 1913, № 7, отд. IV, стр. 266).

¹⁶ О В. В. Гофмане см. наст. том, стр. 653.